
М.А. Акимова,
кандидат юридических наук,
судья Двенадцатого арбитражного
апелляционного суда, доцент кафедры
международного права
Саратовской государственной
юридической академии

M. A. Akimova,
Candidate of Law, Judge of the Twelfth
Arbitration Appeal Court, Associate
Professor of the International Law
Department of the Saratov State
Law Academy

В.А. Леус,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры международного
права Саратовской государственной
юридической академии

V. A. Leus,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor
of the International Law Department
of the Saratov State Law Academy
Leus1983@mail.ru

Д.Е. Пономарёв,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории
государства и права
Уральского государственного
юридического университета

D. E. Ponomarev,
Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Theory of State
and Law of the Ural State Law
University

DOI: 10.24412/1608-8794-2021-4-255-261

**Межрегиональный круглый стол
«СООТНОШЕНИЕ СИСТЕМАТИЧЕСКОГО
И КАЗУИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДОВ
В РИМСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ»
11 марта 2021 года: краткий обзор**

Аннотация: 11 марта 2021 г. прошел Межрегиональный круглый стол «Соотношение систематического и казуистического подходов в римской юриспруденции», организованный Центром изучения римского права. В обзоре освещены выступления участников круглого стола. Цель проведения круглого стола – обсуждение доклада доктора юридических наук, профессора Д. В. Дождева.

Ключевые слова: римское право, римская юриспруденция, казус, система права.

**Interregional round table
“THE RATIO OF SYSTEMATIC AND CASUISTIC
APPROACHES IN ROMAN JURISPRUDENCE”
March 11, 2021: a brief overview**

Abstract: on March 11, 2021, the Interregional Round Table “The Ratio of Systematic and Casuistic Approaches in Roman Jurisprudence”, organized by the Center for the Study of Roman Law, was held. The review covers the speeches of the participants of the round table. The purpose of the round table: discussion of the report of Doctor of Law, Professor D. V. Dozhdev.

Keywords: roman law, roman jurisprudence, case-study, system of law.

30–31 октября 2020 г. прошла Международная конференция «Проблемы методологии в юридической науке: от римского права к современным правовым концепциям», объединившая юристов-теоретиков, цивилистов, философов не только из России (Москва, Санкт-Петербург, Саратов, Самара, Владимир, Волгоград), но и из зарубежных стран (Беларусь, Казахстан, Болгария, Польша). В условиях пандемии конференция прошла в смешанном режиме: участники из-за рубежа и из других городов России участвовали в ней дистанционно. Организаторами мероприятия выступили Саратовская государственная юридическая академия и Центр изучения римского права (<http://iusromanum.ru>). Обсуждение докладов происходило настолько оживленно, что было принято решение провести серию круглых столов с дискуссией по отдельным выступлениям участников конференции. 11 марта 2021 г. состоялся Межрегиональный круглый стол, посвященный основным положениям доклада профессора Д.В. Дождева «О соотношении систематического и казуистического подходов в римской юриспруденции».

После приветственных слов организаторов круглого стола выступила кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права юридического факультета СГУ им. Н.Г. Чернышевского **Н.В. Тюменева**, которая, отметив, что одной из центральных категорий римского права была справедливость в понимании *ars boni et aequi* (искусство добра и справедливости), задала вопрос о том, возможно ли рассматривать современное право в качестве *ars*, если сейчас из содержания права постепенно выхолащиваются моральные основания.

При ответе на этот вопрос **Д.В. Дождев** акцентировал внимание на том, что *ars juris* заключается не в том, чтобы найти факты, а в том, чтобы данные факты квалифицировать в правовых категориях (но отнюдь не на исключительно внутреннем представлении судьбы о справедливости). Кроме того, в идеале справедливость и наука не противопоставлены друг другу. Развивая свою мысль, Д.В. Дождев подчеркнул, что римские юристы – казуисты, при этом неудивительно, что из набора казусов может появиться система. Римская юриспруденция смогла индуктивно переработать целый ряд конкретных фактических обстоятельств в правовые научные определения и аксиомы.

Круглый стол продолжился вопросом доцента кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета, кандидата юридических наук **Д.Е. Пономарёва**, который отметил, что обсуждаемый на круглом столе доклад профессора

Д.В. Дождева был посвящен опровержению устоявшегося представления о методологических принципах римской юриспруденции.

Согласно этому представлению, логико-мыслительной основой римской юриспруденции является казуистичность, т.е. рассмотрение и разрешение каждого казуса не путем его осмысления в рамках заранее выстроенной системы универсальных интеллектуальных построений (категорий, понятий, конструкций, принципов и т.п.), из которой дедуцируется решение частного случая, а путем создания всякий раз *ad hoc*-правила, примененного только к совокупности конкретных обстоятельств данного казуса, которое в своем генерализированном виде, будучи однажды сформулированным, дополняло уже существующий массив ранее созданных *ad hoc*-правил (*case law*). В таком представлении, мысль римских юристов сугубо прецедентна и в этом смысле тождественна мысли юристов системы общего права.

Как отметил Д.Е. Пономарёв, по мысли Д.В. Дождева, данное представление неверно, т.к. опровергается фактическими данными опыта римской юридической мысли. Этот опыт свидетельствует о том, что, в отличие от юристов общего права, римские юристы стремились не просто найти справедливое решение для уникального казуса, отражая специфику образующих его обстоятельств, но еще и непротиворечиво вписать вновь разрабатываемое решение в уже сложившуюся систему профессиональной мысли, которая тем самым явно или неявно нормировала мысль римского юриста, размышлявшего над каждым вновь рассматриваемым казусом «изнутри системы». Римский юрист, таким образом, мыслил, не только имея в виду поиск справедливости применительно к уникальным обстоятельствам конкретного казуса, но и одновременно удерживая план уже сложившейся профессиональной мыслительной традиции, которая требовала, чтобы всякое новое юридическое решение было в нее интегрировано как элемент системы.

В качестве текстуальных доказательств высказанной позиции были приведены и прокомментированы три фрагмента Дигест, а именно D. 12.1.1.1 (Ульпиан, 26-я книга «Комментариев к эдикту»), D. 12.6.33 (Юлиан, 39-я книга «Дигест»), D. 12.4.15 (Помпоний, 22-я книга «Комментариев к Сабину»).

В D. 12.1.1.1 Ульпиан констатирует сделанное претором в названии одного из титулов эдикта обобщение, а именно понятие «вверенные вещи», которое охватывает отношения из различных, но однородных договоров, объединенных общим признаком *fides* – доверие к стороне договора (ссуда и залог).

В D. 12.6.33 Юлиан, обсуждая варианты защиты прав лица, построившего за свой счет здание на чужой земле, делает это, оперируя такими понятиями, как «сделка» и «кондикция», которые используются им для квалификации данной ситуации, выступая тем самым в качестве оснований для дедуктивного вывода, который по необходимости не может не быть встроен в уже существующую систему профессиональных понятий как несущей структуры юридической мысли.

В D. 12.4.15 Помпоний, рассматривая казус с рабом, заподозренным в краже, выданным для расследования и впоследствии необоснованно обвиненным и казненным, также старается подвести данный казус под уже существующую систему способов защиты права (иск о предъявлении вещи, о воровстве и т.п.).

Все указанное свидетельствует, по мнению профессора Д.В. Дождева, об имманентной системности римской юриспруденции.

В отношении данной позиции Д.Е. Пономарёвым были высказаны возражения, которые сводились к следующему.

Представляется, что системность римской юриспруденции не может не являться следствием восприятия римскими юристами греческой логики в качестве нормы профессиональной мысли. Однако, во-первых, факт такой рецепции опровергается общекультурными свидетельствами: возведенный в принцип прагматизм римской культуры («Энеида»); изгнание греческих философов (Плутарх, «Катон»); уклонение римской интеллектуальной элиты от освоения греческого интеллектуального наследия (Аристотель) (Цицерон, «Топика» и другие сочинения).

Во-вторых, имеются свидетельства сознательного отторжения греческой логики в профессиональной юридической среде. Эти свидетельства показывают, что римские юристы очень сдержанно относились к призывам сделать из греческой логики «технологическую норму» собственной профессиональной мысли, что позволило бы им добиться большей системности в разработке и преподавании права, кодификации и пр. Ярким подтверждением тому служит сочинение Цицерона «Об ораторе», в котором передается беседа Красса (Цицерона) и Сцеволы о необходимости «перестройки» римского права и римского правоповедения по нормам греческой диалектики. На этом основании сформировалось и укрепилось господствующее (Савиньи, Шульц, Берман) мнение о генетической не-системности римской юриспруденции.

В опровержение этих возражений Д.В. Дождевым были выдвинуты следующие тезисы.

Действительно, в литературе существует традиция усматривать сознательное отсутствие системности в мышлении римских юристов. Однако нужно учитывать, что такая позиция скорее выражает определенные конкретно-исторические идеологические и теоретические установки, а не опирается на реальное положение дел.

Идея подвергать римскую юриспруденцию критике якобы за отсутствие системности или недостаточную системность выступает оборотной стороной современных теоретических представлений, некорректно накладываемых на исторический материал римской юриспруденции. Равным образом некорректными являются и критические оценки Цицерона, который, упрекая римскую юриспруденцию в бессистемности, сам при этом не погружен в пространство профессиональной юридической мысли, будучи оратором, а не юрисконсультантом.

В действительности, римское юридическое мышление представляет собой уникальное сочетание системности и казуистичности, при котором казус как таковой, во всей своей уникальности и одновременно универсальном правовом значении, может быть осмыслен только в рамках существующей системы интеллектуальных построений, вне которой он вообще не может быть интерпретирован юридически, как частный случай универсального правила, выстраиваемого на материале таких казусов. Соответственно, система общего права, в отличие от римской юриспруденции, по определению не гарантирует нахождение абсолютной справедливости именно потому, что в ней отсутствует представление о системе как способе интерпретации казусов.

В целом мышление римских юристов занимает настолько значительное место в истории мировой правовой мысли, что оно должно оцениваться не как стартовая точка ее последующего прогресса, а, напротив, как утраченный «золотой век» правовой мысли и как эталон для современности. Система Гая (лица–вещи–иски) может быть поставлена на один уровень с величайшими научными открытиями человечества, сохранив свою вневременную актуальность даже в современных условиях ниспровержения прежних представлений о познании, казавшихся абсолютными.

Обобщая результаты научной дискуссии, профессор Д. В. Дождев подчеркнул, что познавательную ценность казуса невозможно увидеть, если подход досистемный, чисто казуистический. Между системностью и казуистичностью не столько оппозиция, сколько единство двух важных факторов получения юридического знания.

В завершение мероприятия выступили участники круглого стола, которые также высказались о проблематике, затронутой в докладе профессора Дождева. **В. А. Леус**, кандидат исторических наук, доцент

кафедры международного частного права СГЮА, отметил, что полемический настрой самого доклада профессора Д. В. Дождева и его обсуждения несомненен. Острота и категоричность его высказываний почти всегда вызывают отклик у юридической общественности. Такое положение Д. В. Дождева на юридическом олимпе, пожалуй, уникально: его слова и тексты всегда побуждают иначе смотреть на предмет обсуждения, спорить и, наконец, конструировать новые смыслы.

В. А. Леус подчеркнул, что римское право строится на основе поиска справедливого решения в конкретной правовой ситуации, казусе. И увидеть систему абстрактных норм в обилии единичных ответов непросто. Даже наличие институционального подхода «лица–вещи–иски» в изложении материала в тексте учебника Гая вовсе не позволяет исследователям римского права рассмотреть системный подход к юриспруденции у римлян. По мнению же Д. В. Дождева, чистый казуистичный подход, не опосредованный системным подходом, пусть только и в голове у юриста, не может дать справедливости. И римляне не сразу доросли до системного понимания права, но в их текстах можно и нужно искать отголоски эволюционного развития от казуистического изложения до осознания взаимосвязанности элементов в правоотношениях.

В. А. Леус также отметил, что помимо проработки ключевой оппозиции «казуистичность – системность» в римской юриспруденции докладчик много времени посвятил анализу английского права в той же системе координат: в отличие от римлян англичанам Д. В. Дождев отказывает в системном устройстве их права, на что они, по всей видимости, и не претендуют. Следствием прецедентного характера английского права можно считать достижение справедливых решений, но при этом становится сложно построить подлинно научное знание, и вместе с тем возникают трудности в обучении праву, слишком высок «порог входа» из-за обилия прецедентов.

В своем выступлении **М. А. Акимова** отметила, что на освещаемом мероприятии, несомненно, состоялась полноценная научная дискуссия, по итогам которой сложно постулировать приоритет какой-то одной из высказанных позиций. Безусловно, Дмитрий Вадимович может себе позволить бросить вызов устоявшимся представлениям об отсутствии системности в римской юриспруденции. Профессор убедительно обосновал утверждение о том, что поиск римскими юристами справедливости в каждом конкретном деле управляется именно системным подходом, поскольку, по его словам, «отказывать римлянам в системности подхода, в системном мышлении, значит игнорировать очевидные данные, которые в каждом конкретном тексте

присутствуют». Как представляется, на примерах текстов римских источников докладчику удалось продемонстрировать, что квалификация материально-правовых отношений и подбор средства защиты римскими юристами производился на основе уже имевшихся у них представлений о системе права.

Не менее интересно и то, как Дмитрий Вадимович описывает алгоритм интеллектуальной работы судьи, впечатлило глубокое понимание сущности судебной работы, что за пределами судебного сообщества встречается нечасто. Очень важной представляется также затронутая докладчиком тема судебного усмотрения при анализе процесса мышления, который приводит судью к определенному заключению. Хочется поддержать высказанную профессором Дождевым позицию о присущем судье осознании собственной ответственности за то, как разрешаемый им казус впишется в систему.

М. А. Акимова резюмировала общую победу в состоявшемся научном споре.

В заключение участники пришли к выводу, что в дальнейшем необходимо будет вернуться к осмыслению состоявшегося дискурса, еще раз подвергнуть анализу использованные в ходе полемики аргументы и контраргументы, и отметили, что, несомненно, мероприятие соответствует самым высоким стандартам научной полемики.